

АЛИКА БАУЭР

ПОСЛЕ ИЗМЕНЫ

P.S. Я НАУЧУ ТЕБЯ ЧУВСТВОВАТЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
Б29

Бауэр А.
Б29 После измены. Р.С. Я научу тебя чувствовать / Алика Бауэр – М.: Литнет, 2025. – 264 с.

ISBN 978-5-521-94009-7

Он - самовлюблённый мажор и эгоист, который ещё с малых лет любил всем показывать, где их место, унижая и всячески издеваясь. Я - одна из тех, кто познакомился с издевками Барского в школьные годы. Больше десяти лет я пыталась забыть его, как самый страшный сон. Но, похоже, у судьбы свои планы, и теперь мне придётся работать на школьного врага, надеясь, что тот меня не узнает. Ведь после несчастного случая он ослеп.

— Меня зовут Виктория, — заявил смело девичий голосок, с обладательницей которого, я думал, мы уже распрощались. — Я ваша новая сиделка.

Губы растянулись в предвкушающей ухмылке. Что ж, Виктория. Посмотрим, как быстро я смогу тебя сломать.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94009-7

© Литнет, 2025
© А. Бауэр, 2025

Пролог

Чёртова лестница.

Друзья говорили, что я грёбанный псих, раз решил в своём новом доме построить винтовую лестницу. Угорая в пьяной эйфории, они твердили, что я обязательно с неё полечу, будучи в таком же нетрезвом состоянии от алкоголя или наркотиков, ловя очередные вертолётные приходы.

Только сейчас я более чем трезв. Но тошнотворной комой все равно подкрадывается к горлу от того, что с каждым шагом, с каждой преодолённой ступенькой вверх я наблюдаю вещи, которых мне не хотелось бы видеть. Которые я не должен был увидеть.

Красные туфли и галстук с причудливым рисунком.

Отвратительный. Безвкусный. Как она вообще повелась на носителя этого дерьма?

Три ступеньки вверх.

Красное платье и черная рубашка. Не самая дорогая. Среднего класса. Это искренне удивило, ведь знал, что моя девушка при знакомстве с кем-либо сначала оценивает, на сколько тысяч баксов одет её собеседник.

Четыре ступеньки вверх.

Мужские коричневые ботинки.

Сомнений не осталось ещё с первой увиденной шмоткой на полу, что происходит в доме, который я подарил на день рождения своей невесте.

Мне осталось подняться на каких-то пять ступеней, чтобы стать зрителем в первом ряду, но и отсюда было все прекрасно видно. Как на китайском шёлке, немного измятом и потном от чужих тел, *она* скачет на члене верхом: самозабвенно, красиво прогибаясь в спине и активно работая тазом, как никогда раньше со мной.

Это можно было бы причислить к качественной эротике.

Грустная усмешка коснулась губ, стоит только вспомнить её «Я стесняюсь», «Я так не умею»... А оказывается, умеет и не такое... И не так... И достаточно пластична для этой позы. Стонет так сладко и громко, что на душе кто-то скребет острым осколком стекла, вырезая на рёбрах «Измена».

Упругая попка подпрыгивает при каждом столкновении с его бёдрами. А я-то, дурак, думал, что она так усердно ходит в зал (который я ей оплатил), ради меня, качая зад.

Мужские ладони обхватывают её за талию, крепко сжимая в тисках, и он начинает вдавливать в нее на бешеной скорости. А эта сука, откинув голову назад, только громче стонет, прикрыв лживые глаза. Успеваю разглядеть обручальное кольцо на безымянном пальце мужика.

С меня хватит.

За всю свою жизнь не знал такого чувства, как унижение, а сейчас, хлебнув его сполна, начинаю задыхаться в его горечи. Становится душно. Надо сматываться отсюда.

Не хочу больше видеть *это*.

Быстро сбегая вниз по винтовой лестнице, совершенно не забывая о том, что мой топот может быть услышан, чувствую резкое головокружение и приступ тошноты.

Перед глазами словно чёрная паутина, что с каждой секундой становится всё плотнее. Перехожу на шаг и цепляюсь одной рукой за перила, продолжая спускаться. Не хочу останавливаться, словно воздух и каждая вещь в этом доме были отправлены ложью, что начинала невидимо разъедать кожу.

Виски простреливает боль, в глазах резко чернеет.

Оступаю. Почти падаю, но пальцы вовремя успевают схватиться за перила. Пытаюсь идти дальше, но нога соскальзывает со следующей ступеньки, и я лечу кубарем вниз по спирали, отбивая внутренние органы.

Сильный удар головой. В ушах оглушительный звон. И я теряю сознание.

Глава 1

Виктория

За ажурными коваными воротами виднелась мощеная дорожка, которая вела к огромному трехэтажному дому из темного камня, с панорамными окнами почти по всему периметру первого этажа. За всю свою жизнь не видела таких домов вживую и уж точно не думала, что мне предстоит там работать.

Я обычная студентка, которой приходится, как и многим, оплачивать свое обучение самой, а не полагаться на родителей, которые сами еле сводили концы с концами. Имея среднее медицинское образование, свободное лето и денежную задолженность по учебе в университете, закинула свое резюме на один небезызвестный сайт с вакансиями. В первый же день посыпались предложения, такие как посудомойщица в ресторане с двенадцатичасовым графиком или уборщица на фудкорте в торговом центре.

Такой труд мне был не чужд. Моя семья нуждалась в деньгах столько, сколько я себя помню. С подросткового возраста я хваталась за любую подработку, стараясь принести хоть копейку в семью. И все же *такие* варианты вакансий я решила рассмотреть на самый крайний случай.

И вот оно — объявление, что сразу же заинтересовало меня. Требовалась сиделка для незрячего человека. Желательно с медицинским образованием для выполнения лечебных процедур. Больше никаких подробностей, кроме адреса и внушительной суммы оплаты.

А теперь, глядя на этот помпезный, а по-другому его не назовешь, особняк с прилегающими к нему территориями с садами, я засомневалась в своем выборе. Такая простая, обычная, хотя и далеко не глупая девушка, как я, явно не смотрелась в таком месте.

Барышня из прислуги в белом фартучке и черном строгом платье до колен встретила меня у ворот. И, извинившись от лица хозяйки за вынужденную задержку, удалилась обратно в дом, напоследок сказав, что я могу её подождать в саду.

Спустя несколько минут созерцания бесконечного розового сада и любования им, мне казалось, что вся моя одежда и даже кожа пропахли этими цветами. Несомненно, они все были прекрасны. Кажется, что здесь были собраны розы всех сортов и различной окраски и размера. И нужно расцеловать умелые руки того человека, что создал эту красоту: они росли то обычным кустом, то заплетались в высокую стену или арку.

От неожиданно раздавшегося грохота с последующим матом где-то совсем рядом я подскочила на месте, ведь думала, что нахожусь здесь одна. Оглядевшись, через пару метров за одним из объемных розовых кустов я увидела лежащие на земле чьи-то ноги в кроссовках.

Прикусив губу, я пошла на непрекращающийся звук отборных ругательств.

Эта часть сада не была оснащена мощеными дорожками, и, похоже, система полива дала сбой. Земля превратилась в месиво из грязи, на которой легко можно было поскользнуться.

— Вы в порядке? — мой голос взлетел на последней ноте, когда я сама проехала по этой луже из земли, чуть не упав.

За это время, пока я пыталась добраться до незнакомца, он сам попытался встать: ноги выпрямлены, ладонями опирался о землю. Этакая поза для любителей огорода. Его руки и ноги продолжали разъезжаться в этой грязи, пачкая еще сильнее его спортивный костюм.

Услышав мой голос, незнакомец замер и чуть повернул голову в сторону, словно прислушиваясь, но этого было недостаточно, чтобы разглядеть его лицо.

— Идиотка. Как я могу быть в порядке? — раздраженно прозвучал молодой голос парня, и он показался мне страшно знакомым.

От откровенного хамства я подавилась воздухом и чуть не прикусила язык.

— П-простите, но...

— Прощаю, — буркнул он, прерывая мое жалкое бление и продолжая возиться в грязи на своих конечностях. — А теперь хватит пялиться на мой зад, и помоги мне, — голос звучал в приказном порядке.

Стоило проучить хама и, развернувшись, уйти, оставив его один на один со своей проблемой. Но он выглядел ... дезориентированным, и его попытки выкарабкаться из этого месива самостоятельно смотрелись жалко. Не сумев подавить в себе чувство милосердия и преисполненная желанием высказать все, что я о нем думаю, в лицо, я все же решила помочь. Его правую руку я закинула к себе на плечо и, перехватив его за талию, начала поднимать вверх.

— Есть такое понятие — благодарность, когда человек пытается тебе помочь, — кряхтела я, пытается справиться

с мужским телом, что было на голову выше меня, и при этом умудрилось нагло повиснуть на крохотной мне.

Пару шагов по этой жиже и вот мы на сухой земле. Ощувив это, парень явно почувствовал себя уверенно, встал твердо на свои ноги и поднял голову.

И тогда я увидела его — кошмар своих школьных лет.

Перед глазами — нахальная улыбка, что никогда не спадала с его лица, в ушах — язвительный смех и гадкие фразы, бросаемые в меня при каждом удобном случае.

Он почти не изменился. С последней нашей встречи прошло около десяти лет. Но... Те же кудрявые волосы цвета вороньего крыла теперь спиральками падали на глаза из-за длительного отсутствия стрижки. Он определенно стал выше. Его лицо приобрело более мужественные черты, скулы заострились, а глаза... Его синие глаза, в которых тонула каждая девочка из нашего класса, теперь смотрели в никуда и, казалось, даже потеряли ту насыщенность цвета.

Боже. Он... Он ослеп.

— Ты что, на меня пялишься? Слепых никогда не видела? — недовольно выплюнул, обтирая ладони о спортивные штаны.

— Я не...

Я смотрела в лицо собственному страху и не могла вымолвить ничего связного, трясась перед ним как осиновый лист. Хотелось сбежать, но ноги приросли к месту, а от насыщенного цветочного запаха начинала кружиться голова.

— И это ты мне еще говоришь про манеры? Да и кто ты такая? Я не припомню твой мямлящий голосок в моем доме. Неужели... Ты моя новая сиделка? — на его лице появилась та самая нахальная ухмылка, что я старалась забыть многие годы, и от которой шел мороз по коже.

Не могла перестать всматриваться в его глаза, что не видели меня. Его взгляд, направленный поверх моей головы, пугал. Но, кажется... Максим Барский так и не узнал меня.

— Я не... Нет. Я — никто.

Ухмылка за мгновение сменилась злобой, с примесью брезгливости.

— Так и проваливай тогда отсюда.

Я неслась по бесконечным лабиринтам розовых кустов, ища выход. Не вижу дороги. Она расплывается в одно цветное пятно. Перед глазами он... И его дружки, превратившие мою школьную жизнь в ад, из которого я не могла выбраться. Казалось, этому не было конца.

— Вы, должно быть, Виктория?

Учтивый женский тон заставил меня остановиться. Я обернулась на голос и увидела стройную блондинку в стильном брючном костюме. Она улыбалась мне и протягивала руку для приветствия.

Я с тоской еще раз посмотрела на распахнутые ворота, что были уже совсем близко и манили свободой, и вложила свою ладонь для рукопожатия.

— Меня зовут Светлана Барская. Именно со мной вы связывались по поводу вакансии сиделки для моего сына.

Сердце рухнуло вниз в пятки и дальше провалилось под землю, возвращаясь в ад. Нет. Нет. Нет. Я не переживу это снова.

— Извините, я поняла, что мне не подходит эта работа, — оттараторила я и, развернувшись на невысоких каблучках в сторону выхода, быстрым шагом направилась к нему.

Уже видела спасительный свет и предвкушала свежий воздух. Подальше от этих роз. Подальше от Барского.

— Жаль, — Светлана тяжело выдохнула. — Придется опять краснеть и звонить в агентство. В двадцать восьмой раз.